

Нет автора

**Отчет о 24-м присуждении учрежденных П.Н.
Демидовым наград**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о 24-м присуждении учрежденных П.Н. Демидовым наград / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 244 с.

ISBN 978-5-458-00279-0

ISBN 978-5-458-00279-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На соисканіе Демидовскихъ наградъ, въ 1854 году, представлено было отъ самихъ авторовъ 24 сочиненія, внесено Академиками одно, и наконецъ принято изъ отложенныхъ отъ послѣдняго конкурса 3; такимъ образомъ на нынѣшній 24-й конкурсъ явилось всего 28 сочиненій.

Нельзя не остановить вниманія на томъ, что эта цифра совершенно соответствуетъ среднему числу сочиненій, ежегодно являющихся на состязаніе для полученія Демидовскихъ премій; это обстоятельство очевидно свидѣтельствуетъ о томъ, что немовѣрныя напряженія, съ которыми соединенныя силы враговъ устремились на предѣлы нашего отечества, оказались бессильными для нарушенія умственного спокойствія сѣвернаго исполина. И среди тревоги бранной, Россія, какъ мы видимъ, по прежнему безостановочно продолжала дѣло умственного развитія своего; по прежнему трудилась на поприщѣ ученой дѣятельности, для преуспѣянія коей спокойствіе духа столь необходимо.

Если исключить четыре первыхъ года существованія учрежденія, о послѣднемъ годѣ коего мы сегодня должны представить отчетъ, то въ числѣ ежегодно поступавшихъ на состязаніе сочиненій, въ остальные за тѣмъ годы, вообще говоря, не замѣтно возрастанія. Въ теченіе 20 лѣтъ количество ихъ, безъ слишкомъ значительныхъ колебаній, вращается около 28.

Это постоянство, въ такомъ дѣлѣ въ которомъ по-видимому

столь многое зависит отъ различныхъ случайностей, по исти-
нѣ поразительно! Оно напоминаетъ собою тѣ замѣчательные
выводы, обнаруженные изысканіями новѣйшей статистики, что
и самыя проявленія духа человѣческаго подчинены едва объ-
яснимому для насъ закону правильной послѣдовательности и
равномѣрности. Наука непрерывно изумляетъ мыслителя но-
выми откровеніями Высшаго разума, котораго всемогущество и
премудрость обнаруживаются въ самоалѣйшихъ по видимому
проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. Одно только неразу-
міе могло видѣть въ этихъ откровеніяхъ какое-то дерзновен-
ное посягательство науки: они, напротивъ того, ясно указы-
ваютъ, что премудрость Всевышняго неизмѣнно управляетъ
нашими мыслями и дѣйствіями, даже и тогда, когда мы, въ
своей гордости, считаемъ себя наиболѣе самостоятельными.

Во всякомъ случаѣ невѣрно было предположеніе, что воз-
растаніе умственной дѣятельности въ нашемъ отечествѣ будетъ
обнаруживаться умноженіемъ числа сочиненій, ежегодно явля-
ющихся на соисканіе Демидовскихъ премій. Число это остается
почти одно и то же; но нельзя не замѣтить, что внутреннее
ихъ достоинство вообще постепенно возвышается. Этому об-
стоятельству и должно приписать, что по нынѣшнему кон-
курсу, кромѣ 7 твореній, увѣчавныхъ преміями, 6 другихъ
удостоены почетныхъ отзывовъ, за неизмѣнимъ достаточнаго
количества премій. Черезъ такое присужденіе почетныхъ от-
зывать, интересующіеся успѣхами наукъ выигрываютъ то,
что рецензіи сочиненій, удостоенныхъ сего отличія, дѣлаются
извѣстными посредствомъ печати, тогда какъ разборы, на долю
которыхъ досталась печальная обязанность осужденія, не обна-
родываются, хотя они, сами по себѣ, часто имѣютъ несомнѣн-
ное ученое достоинство, стоили составителямъ не малаго труда
и могли бы имѣть интересъ для занимающихся науками.

Сочиненія, удостоявшіяся премій по 24 конкурсу, отно-
сятся къ области механики, теоретической и прикладной фи-
зики и химіи, палеонтологической ботаники, этнографіи, во-

сточной лингвистики, исторіи, географіи, политической экономіи и законовѣднія. Военныя науки, имѣвшія на прежнихъ конкурсахъ почти постоянно своихъ представителей и являвшіяся почти столь же часто, какъ географія и статистика, нынѣ не являлись; но это понятно: онѣ дѣйствуютъ теперь не перомъ, а мечемъ; онѣ въ настоящее время вписываютъ не чернилами, а кровью, безсмертныя строки въ скрижали исторіи.

I.

Первостепенную премию получило на нынѣшній разъ одно сочиненіе, которое удовлетворитъ весьма ощутительной современной потребности. Академія не безъ удовольствія воспользовалась случаемъ, который позволилъ ей, посредствомъ поощренія, присужденнаго такому сочиненію, оказать несомнѣнную пользу существеннымъ интересамъ страны. Россія, какъ обширнѣйшее государство, отличается отъ остальной Европы — въ естественно-историческомъ, географическомъ и слѣдовательно экономическомъ отношеніяхъ — континентальнымъ своимъ характеромъ, который въ настоящее время, когда морскіе наши пути заграждены, выказывается еще разительнѣе. Поэтому облегченіе внутреннихъ сообщеній составляетъ несомнѣнно одну изъ главныхъ нашихъ потребностей, а отсюда сама собою понятна современная важность сочиненій, содержащихъ въ себѣ плоды основательныхъ теоретическихъ и практическихъ познаній по этой части, и притомъ тѣмъ болѣе должны мы съ признательностію встрѣчать каждое скольконибудь выдающееся на этомъ поприщѣ литературы явленіе, что число ихъ у насъ еще не очень значительно.

Такимъ явленіемъ нельзя не признать сочиненіе, болѣею частію рукописное, г. инженеръ-подполковника Журавскаго, подъ заглавіемъ:

«О мостахъ по системѣ Гау» (How).

Академія просила одного изъ самыхъ заслуженныхъ у насъ знатоковъ инженерно-строительной части, почетнаго члена сво-

его, г. инженеръ-генерала М. Г. Дестрема, принять на себя оцѣнку этого труда, и онъ представилъ намъ подробный разборъ, изъ котораго оказывается слѣдующее:

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ 1-й авторъ излагаетъ результаты изслѣдованій системы Гау, примененной къ мостамъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги; а во 2-й разсуждаетъ о прочномъ сопротивленіи матеріаловъ, употребляемыхъ въ частяхъ фермъ моста, по той же самой системѣ.

Въ составъ первой части входятъ изслѣдованія о фермахъ мостовъ; о томъ вліяніи, какое имѣютъ на напряженіе частей фермы придаваемый ей подъемъ, и осадка отъ поѣздовъ, которая по С. Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ въ мостахъ въ 15 сажень отверстія, при движеніи поѣзда не превышаетъ $\frac{1}{2}$ дюйма; далѣе говорится о предварительномъ натягиваніи болтовъ, о фермахъ съ однимъ, съ двумя, тремя и пятью пресѣченіями крестовинъ и о фермахъ въ нѣсколько пролетовъ.

По отзыву г. рецензента, всѣ эти статьи, и въ особенности вопросы относительно послѣдней изъ нихъ, весьма важные въ теоріи мостовъ по системѣ Гау, авторъ обработалъ самымъ полнымъ и удовлетворительнымъ образомъ.

Вторая часть посвящена разсмотрѣнію слѣдующихъ двухъ главныхъ вопросовъ:

1. Опредѣлить прочное сопротивленіе составныхъ брусьевъ или поясовъ фермъ, какой бы то ни было системы, принявъ въ соображеніе расположеніе стыковъ, качество матеріаловъ, форму и размѣры составныхъ частей поясовъ фермы, и величину силъ, производящихъ раздвиженіе въ сращиваніяхъ.

2. Опредѣлить прочное сопротивленіе бруса, подверженнаго силѣ перпендикулярной къ его длинѣ, принявъ въ соображеніе раскалывающую силу, т. е. производящую разложеніе вдоль фибровъ, отъ дѣйствія сгибающей силы.

Оба эти вопроса авторъ разрѣшилъ, основываясь на новой мысли, и выведенныя при этомъ случаѣ формулы, а равно при-

ложенія ихъ, привели его къ весьма любопытнымъ и полезнымъ заключеніямъ, и между прочимъ къ повѣркѣ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ въ разныхъ иностранныхъ способахъ постройки и къ введенію нѣкоторыхъ усовершенствованій, польза которыхъ уже оправдалась на самомъ опытѣ.

Но не довольствуясь разрѣшеніемъ вопросовъ, относящихся къ проектированію и построенію американскихъ мостовъ системы Гау, авторъ, по свидѣтельству рецензента, сообщаетъ въ своемъ трудѣ также много практическихъ данныхъ, весьма полезныхъ для инженеровъ-строителей, и заслуживающихъ полное довѣріе потому, что они извлечены изъ опыта постройки одного изъ важнѣйшихъ мостовъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, — чрезъ Веребѣинскій оврагъ, — сооруженіемъ котораго г. Журавскій самъ завѣдывалъ отъ начала до конца.

Въ заключеніе ученый рецензентъ такъ оканчиваетъ разборъ свой: «долгомъ считаю отдать полную справедливость отличимымъ познаніямъ г. подполковника Журавскаго. Трудъ его доказываетъ, по мнѣнію моему, необыкновенную ловкость въ аналитическихъ приѣмахъ и въ приложеніи положительныхъ наукъ къ строительному искусству.

«По заключающимся же въ немъ выводамъ и формуламъ, сочиненіе это безспорно занимаетъ первое мѣсто между всѣми записками и изслѣдованіями о выгодахъ и недостаткахъ мостовъ системы Гау, и, что еще важнѣе, оно обнаружило ошибочность нѣкоторыхъ изъ заключеній извѣстнаго ученаго, Навье, принятіе которыхъ за правильныя могло бы имѣть послѣдствіемъ поврежденіе, и даже разрушеніе самыхъ фермъ и составныхъ брусевъ.

«Я почелъ бы себя счастливымъ, если бы рассмотрѣнное мною сочиненіе, стоившее автору многолѣтнихъ трудовъ и постоянныхъ наблюденій, для удачнаго разрѣшенія трудныхъ вопросовъ по предмету новому и крайне интересному для стро-

ителей — обратило на себя вниманіе Императорской Академіи Наукъ.

Въ доставленномъ впоследствии дополненіи къ своему разбору, тотъ же самый рецензентъ присовокупляетъ: «что сдѣланныя авторомъ выкладки прилагаются не только къ мостамъ по системѣ Гау, но и ко всѣмъ вообще раскосной системы, деревяннымъ или желѣзнымъ, каковыя мосты играютъ весьма важную роль при построеніи новѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ у насъ, въ Россіи, такъ и за границею, и что составленная г. Журавскимъ теорія была имъ изложена прежде, нежели гдѣ нибудь былъ напечатанъ разборъ раскосной системы, и до сихъ поръ самый разборъ нигдѣ не былъ сдѣланъ столь полно и удовлетворительно, какъ въ упомянутомъ сочиненіи».

Столь лестный отзывъ, изъ устъ такого извѣстнаго знатока дѣла, каковъ г. рецензентъ, а равно и мнѣніе члена Академіи г. Чебышева, разсмотрѣвшаго математическую часть этого сочиненія, послужили для Академіи основаніемъ для присужденія г. Журавскому полной преміи. Сверхъ того Академія единогласно опредѣлила выдать автору денежное пособіе къ изданію его сочиненія и особенно многочисленныхъ, приложенныхъ къ оному, рисунковъ.

II.

Исторія не перестаетъ быть однимъ изъ любимыхъ предметовъ занятія отечественныхъ ученыхъ. Академія уже неоднократно имѣла случай отличать преміями изслѣдованія по этой отрасли наукъ, и въ нынѣшній разъ она пашла достойнымъ увѣнчанія сочиненіе по части исторіи Лифляндіи, первоначальная исторія которой вообще столь тѣсно связана съ исторіею Русскою.

Печатное сочиненіе, получившее вторую премію конкурса, первую въ ряду половинныхъ, носитъ заглавіе:

«Liv-Esth-und-Curländisches Urkundenbuch» и пр., т. е. «Собраніе Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ грамотъ, съ

хронологическимъ перечнемъ событій. Издавъ Фридрихъ Георгъ фонъ-Бунге.

О происхожденіи и значеніи оваго, экстраординарный академикъ Куникъ въ своемъ разборѣ выразился слѣдующимъ образомъ:

«Исторія Лифляндіи много была воздѣлываема въ послѣднія десятилѣтія; но разработка обращалась болѣе на отдѣльныя ея части, чѣмъ на цѣлую совокупность внѣшней или внутренней исторіи, во всемъ ея объемѣ. Это ограниченіе допущено лифляндскими историками не безъ умысла: они поняли, что всего прежде нужно сдѣлать доступными источники, очистить ихъ критикою, и вмѣстѣ съ тѣмъ разяснить посредствомъ монографій нѣкоторыя темныя стороны, чтобы такимъ образомъ подготовить настоящую исторію Лифляндіи, которая доселѣ была дѣйствительно еще не возможною, если разумѣть подъ исторіей нѣчто болѣе, чѣмъ одинъ только общій ея очеркъ».

«Можетъ быть намъ не долго придется ждать обстоятельной исторіи Лифляндіи и связанныхъ съ нею провинцій Эстляндіи и Курляндіи. По крайней мѣрѣ нужные для того источники въ послѣднія 20 лѣтъ почти удвоились, полагая въ томъ числѣ и грамоты, которыя нынѣ уже стало возможнымъ обозрѣть въ цѣломъ ихъ объемѣ и оцѣнить по внутреннему ихъ значенію. Приобрѣтеніемъ этого рода источниковъ историческая литература особенно обязана двумъ ученымъ, г. Науерскому въ Ригѣ, и г. Бунге въ Ревелѣ».

«Георгъ фонъ-Бунге, нынѣ бургомистръ города Ревеля, до 1843 года былъ профессоромъ Лифляндскаго областного права при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ. Какъ юристъ по своимъ специальнымъ занятіямъ, онъ старался собирать, издавать и пояснять источники Лифляндскаго права, имѣя въ виду составить подробную исторію мѣстнаго права остзейскаго края».

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ представилъ намъ свое введеніе въ исторію остзейскаго права — сочиненіе, всѣми уважаемое, которое однакожъ не было тогда увѣнчано премією,

отчасти по тому что ограничивалось одною только областью, отчасти же потому, что это было лишь введеніе, а не самая исторія. На нынѣшній же конкурсъ онъ представилъ сочиненіе, имѣющее болѣе общій интересъ».

«Какъ историкъ права, г. Бунге не могъ не замѣтить, что собраніе Лифляндскихъ грамотъ, изданныхъ и неизданныхъ, составляетъ настоятельную потребность. Потому онъ уже въ 1828 году возымѣлъ намѣреніе составить такое собраніе и тогда же началъ предварительныя, на этотъ конецъ, работы. Грамотъ тогда было издано еще весьма немного: вскорѣ онѣ, и въ томъ числѣ очень важныя, стали довольно часто появляться въ печати, но болѣею частію порознь, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Къ тому же г. Бунге имѣлъ случай приобрести нѣсколько собраній, начатыхъ другими, вслѣдствіе чего онъ вошелъ въ сношеніе съ иногородными и иностранными учеными, и получилъ доступъ къ разнымъ городскимъ и частнымъ архивамъ въ остзейскомъ краѣ, которыми до тѣхъ поръ мало кто пользовался, или вовсе никто не пользовался. Особенно же обильное приращеніе, получило его собраніе по переселеніи его, въ 1843 г., въ Ревель, гдѣ для него сдѣлались доступными архивы Эстляндскаго дворянства и Ревельскаго магистрата. Не мало также доставлено ему грамотъ учеными друзьями изъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ архивовъ, въ томъ числѣ изъ Литовской метрики. Нѣкоторыя грамоты, напечатанныя прежде съ ошибками, исправлены имъ по подлинникамъ.

«Конечно, иные, и притомъ немаловажныя, памятники, даже въ самомъ остзейскомъ краѣ, еще остались для г. Бунге недоступными; но ему надобно же было наконецъ приступить къ изданію своего богатаго собранія, которое въ настоящемъ объемѣ должно наполнить собою болѣе пяти томовъ. Первая часть, содержащая въ себѣ грамоты съ XI до начала XIV вѣка, отпечатана еще въ 1853 году; нынѣ вышла вторая часть.

«Но изданіе въ свѣтъ однихъ текстовъ грамотъ, какъ бы оно ни было полезно, еще не даетъ права на полученіе Деми-

довской преміи. Для этого требуется собственныхъ изслѣдованій автора, изслѣдованій, проливающихъ свѣтъ на самые тексты. Цѣлью г. Бунге не было написать коментаріи къ изданному имъ собранію грамотъ, хотя онъ, за исключеніемъ г. Напьерскаго, конечно способенъ къ тому всякаго другаго. Въ замѣнъ того онъ составилъ перечень событій, упомянутыхъ въ 603 грамотахъ 1-й части. Этотъ перечень представляетъ собою нѣчто въ родѣ коментарія, потому что авторъ, передавая, и часто весьма подробно, содержаніе грамотъ, старается болѣе или менѣе пояснить ихъ. Будучи не только историкомъ, но вмѣстѣ также юристомъ и административнымъ практикомъ, г. Бунге, при своемъ короткомъ знакомствѣ съ источниками Лифляндской исторіи и при долговременномъ изученіи грамотъ и всего объ нихъ писаннаго, могъ придать этому труду ученое достоинство. И дѣйствительно нельзя не признать вѣрности его взгляда на всѣ грамоты и правильности оцѣнки каждой изъ нихъ порознь, по историческому ея значенію. Всякій, кому доводилось пользоваться въ историческихъ разысканіяхъ такими подробными регестами, знаетъ какихъ трудовъ, какого постоянства занятій и какой обширной начитанности требуетъ ихъ составленіе. Перечень г. Бунге уже приобрѣлъ похвальные отзывы тѣхъ, которые имѣли случай съ нимъ ознакомиться.

«Можно бы конечно, по словамъ рецензента, индѣ желать еще большихъ поясненій, и между прочимъ болѣе частыхъ ссылокъ на Лифляндскія и Русскія лѣтописи и другіе источники; но это составило бы новый трудъ, который надолго замедлилъ бы осуществленіе настоящаго предпріятія.

«Особенное значеніе труда г. Бунге для Русской исторіи состоитъ не только въ томъ, что часть грамотъ и содержаніе перечня прямо касается Новгорода, Пскова, западной Руси и Литвы, но еще и въ томъ, что предлагаемыя здѣсь хронологическія данныя, при помощи другихъ Лифляндскихъ источниковъ, служатъ къ возстановленію хронографіи Литвы и сѣверо-западной Руси.

«Въ слѣдующихъ частяхъ собранія будетъ еще больше не изданныхъ грамотъ, чѣмъ въ первой, а въ числѣ ихъ должно быть больше и такихъ, которыя прямо относятся къ Россіи.

«По всѣмъ этимъ уваженіямъ нельзя не желать обширному предпріятію г. Бунге успѣшваго продолженія; но какъ подобнаго рода изданіе не можетъ рассчитывать на большое число подписчиковъ и средства автора, главнѣйше состоявшія изъ единовременныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, истощились, то надобно опасаться, чтобы это не имѣло вреднаго вліянія на продолженіе изданія».

Принимая это въ расчетъ и ссылаясь на 10-й параграфъ положенія о Демидовскихъ наградахъ, гдѣ сказано: что книги на общеупотребительныхъ иностранныхъ языкахъ могутъ быть допускаемы къ конкурсу, когда заключаютъ въ себѣ изслѣдованіе о предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Россіи, и изученіе коихъ требовало постоянныхъ и долготлѣтныхъ трудовъ, г. Куникъ предложилъ назначить автору премію.

Академія, согласясь съ этимъ мнѣніемъ, присудила г. Бунге поощрительную премію.

III.

Третье изъ увѣнчанныхъ сочиненій есть спеціальнѣйшій трудъ по части русской палеонтологіи:

Palaeodendrologicum rossicum. Vergleichende anatomisch-mikroskopische Untersuchungen fossiler Hölzer aus Rußland. т. е. «Сравнительныя анатомическія и микроскопическія изслѣдованія ископаемыхъ въ Россіи деревъ»; рукопись съ атласомъ рисунковъ. Сочиненіе доктора Мерклина.

Какъ въ первобытномъ мірѣ, уже по причинѣ большаго изобилія водъ и вѣроятно высшей температуры земли, древесныя растенія должны были играть весьма важную роль, то эта часть палеонтологіи представляетъ пытливому уму особенную занимательность. У насъ уже первые ученые путешественники